

RAR
УДК 008
ББК 71.1
DOI 10.34685/NI.2026.27.87.015

ПО СЛЕДАМ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В АДДИС-АБЕБЕ. ОПЫТ ОБЩИНЫ РПЦЗ (1920–1960-Е ГГ.) И ЕЁ ПАМЯТЬ В XXI ВЕКЕ

Брилев Дмитрий Александрович,
соискатель, Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва,
представительство Россотрудничества в Эфиопии,
Аддис Абеба, улица Арада, вореда 07, дом #900,
Fonbruld@yandex.ru

Аннотация

В статье предлагается исследование формирования русской православной общины в Аддис-Абебе в 1920-1960-е годы, которая представляет собой уникальный пример религиозной диаспоры в стране с иной христианской традицией, Эфиопской православной церковью. Её становление в XX веке было связано с деятельностью знаковых личностей русской эмиграции. Исследование построено на комплексном анализе архивных материалов РПЦЗ, мемуаров и данных полевых исследований 2024–2025 годов. В научный обзор вводятся новые данные, полученные в ходе интервью, и работы в архивах, на основании которых реконструируется жизнь прихода, что позволяет уточнить историю русской диаспоры в Эфиопии.

Ключевые слова

Эфиопия, Аддис-Абеба, Русская православная церковь за границей, русская эмиграция, православная община, Иван Хвостов, Анатолий Миловидов, православие в Африке.

Введение

История русского присутствия в Эфиопии представляет собой важную, но малоизвестную страницу российской и эфиопской истории. Уже в конце XIX века в Эфиопии появились первые русские путешественники и исследователи, среди которых Н.И. Ашинов и Н.С. Леонтьев. Их деятельность стала началом присутствия русских граждан на территории страны и положила основу дальнейшему культурному и религиозному взаимодействию. Постепенно в Эфиопии оседали русские офицеры, инженеры, врачи и преподаватели, приглашённые для службы при дворе императора Менелика II и в государственных учрежде-

ниях. Со временем эти люди начали объединяться на почве общей веры и культурной близости, что в 1920–1930-е годы привело к возникновению первой русской православной церкви во имя Святой Троицы в Аддис-Абебе.

На сегодняшний день миссионерская активность РПЦ на африканском континенте возрастает, и это определяет необходимость осмысления исторических прецедентов русского православного присутствия в регионе. Кроме того, эфиопская сторона демонстрирует интерес к истории христианских меньшинств в Аддис-Абебе, которые включали не только армян, греков и итальянцев, но и русскую православную общину, однако

комплексные исследования церковной жизни русской эмиграции в Эфиопии в 1920–1960-е гг. отсутствуют, реконструкция генезиса и эволюции русской православной церковной жизни в столице Эфиопии и выявление её связи с Русской Православной Церковью Заграницей и обозначения следов её преемственности в современном присутствии Русской Церкви в регионе остаются за пределами научного дискурса.

В данном контексте русская православная община в Аддис-Абебе с точки зрения истории российской эмиграции в Эфиопии в 1920–1960-е годы представляет собой особый исследовательский интерес. Именно процесс её институционализации, включая ключевые механизмы создания и функционирования прихода включая домовую церковь Святой Троицы, а также определяющую роль в этом процессе отдельных личностей — основателя общины И.С. Хвостова и иерея А. Миловидова — и являются наименее исследованным, но наиболее значимым явлением, изучение которого проливает свет на сохранённую память о приходе в XXI веке.

В данной статье, помимо архивных материалов, будут рассмотрены полевые материалы автора 2024–2025 гг., в которых задокументирован факт сохранения памяти о «русской церкви Святой Троицы» как домового храма эмигрантов, а не капитального храмового сооружения, а также устные свидетельства потомков русской эмиграции в Эфиопии (потомки семей Татищевых и Турчаниновых). Эти данные позволяют реконструировать место вероятного расположения этой домового церкви и связанного с нею русско-эмигрантского квартала Аддис-Абебы, места предполагаемого захоронения прот. Павла Вороновского. С помощью заявленных источников мы можем выявить литургическую преемственность между эмигрантским приходом середины XX века и современными богослужениями духовенства Русской Православной Церкви на кладбище свв. апостолов Петра и Павла в Аддис-Абебе в 2024 г., что позволяет говорить о «длинной памяти» Русской Церкви в Эфиопии.

Релевантным инструментарием для настоящего исследования представляется взаимодополняющий подход. Это и историко-церковный метод (реконструкция институциональной структуры прихода, статуса духовенства); биографический подход (фокус на отдельных биографиях Хвостова, Миловидова, семейств Татищевых/

Турчаниновых); полевые методы (устные интервью, наблюдение *in situ*, фиксация локализаций в городской ткани Аддис-Абебы) как инструмент введения новых материалов в научный оборот; сравнительный анализ с практиками иных восточнохристианских общин города (армянской апостольской и греческой православной), у которых богослужение также велось в домовых и полудомовых храмах, хотя они и не составляли единственный вариант места проведения, а дополняли армянские и греческие храмовые здания.

Данные, к которым обращается автор в данной статье, относятся, во-первых, к архивно-письменным источникам РПЦЗ, а именно периодические издания «Православная Русь» 1950-х годов, которые фиксируют внутреннюю жизнь русской общины в Аддис-Абебе. Данный корпус источников важен как «самосвидетельство диаспоры», однако субъективен, что требует критического отношения. Во-вторых, мы обладаем мемуарными свидетельствами и воспоминаниями (Турчанинова, священник Алексия (Чернай)). Они также иногда идеологически окрашены и несут характер постфактумных реконструкций, поэтому им свойственна ретроспективная идеализация и неточность дат. Кроме того, научные публикации по русской диаспоре в Эфиопии (Хренков и др.) описывают состав профессиональных сообществ русских специалистов (агрономы, инженеры, преподаватели) и их интеграцию в эфиопскую социально-политическую систему времён Менелика II и Хайле Селассие. Однако эти данные почти не затрагивают церковную жизнь и литургию. Кроме того, в исследовании используются данные, косвенно подтверждённые хранителем архива армянской общины Эфиопии Варткесом Налбандяном, автором книги *Armenians in Ethiopia*.

Историография вопроса, таким образом, до настоящего момента была ограничена. Свидетельства о диаспоре и церковной истории существовали параллельно, в данном исследовании впервые предпринимается попытка их совместного анализа.

1. Иван Сергеевич Хвостов — основатель первой русской церкви

Ключевая фигура раннего православного присутствия в Эфиопии — Иван Сергеевич Хвостов (1889–1955), представитель дворянского рода, выпускник Императорского Александровского лицея, офицер Лейб-гвардии Семёновского полка, участник Первой мировой войны. После

революций 1917 года, которые он не признал, был приговорён к расстрелу, участвовал в Белом движении. В 1920 году эмигрировал и проявил себя как юрист-международник и культурный деятель.

По данным «Православной Руси»¹, Хвостов прибыл в Эфиопию в 1924 году и в дальнейшем занимал должности в министерстве торговли и финансов Эфиопии, входил в комиссию по кодификации местного законодательства, а также осуществил перевод Гражданского кодекса Наполеона на амхарский язык.

В 1927 году основал при поддержке императора Хайле Селассие первую православную церковь во имя Святой Троицы в Аддис-Абебе. Ранее считалось, что речь шла о самостоятельном храмовом здании. Однако, как показывают современные полевые данные (2024–2025), это, вероятнее всего, была домовая церковь или молельная комната, устроенная в одном из жилых домов русских эмигрантов. Такую интерпретацию косвенно подтверждает хранитель архива армянской общины в Аддис-Абебе В. Налбандян², который сообщает, что в 1920–1930-е годы подобные часовни создавались в частных домах, по примеру армянских и греческих семей³. Однако домовые храмы в данном случае дополняли наличествующие храмовые постройки (Армянскую и Греческую церкви Аддис-Абебы) и не были единственным местом проведения богослужений.

Хвостов, таким образом, в устройении церкви выполнял организаторские функции. Он был не только «основателем церкви», но и ключевой мирской фигуры, обеспечивавшей административную и материальную сторону прихода. Настоятелем церкви был протоиерей Павел Вороновский, а сам Хвостов выполнял обязанности старосты и попечителя: «Всё духовное окормление русских лежало на отце Павле Вороновском, но устройтелем и душой дела был И.С. Хвостов»⁴.

Во время итальянского вторжения 1936 года церковь была разрушена, а отец Павел скончался.

Его могила на кладбище святых апостолов Петра и Павла оставалась известна до середины XX века и сохраняет значение важного памятного места русского присутствия в Эфиопии.

2. Возрождение православной жизни и служение иерея Анатолия Миловидова

После Второй мировой войны русская эмиграция в Эфиопии возобновила церковную жизнь. По данным Г. Турчанинова, церковь Святой Троицы была восстановлена, и в 1950 году настоятелем стал иерей Анатолий Миловидов⁵. Иерей Анатолий Миловидов был направлен в Эфиопию Русской Православной Церковью Заграницей (РПЦЗ), управление которой в послевоенный период координировало назначение клириков для окормления русской диаспоры из числа перемещённых лиц⁶.

Как пишет Турчанинов, важную роль в этом процессе играла организация УНРА (англ. UNRRA — United Nations Relief and Rehabilitation Administration), Администрация помощи и восстановления Объединённых Наций. Её лагеря в Европе стали важным центром консолидации послевоенной русской эмиграции, откуда РПЦЗ направляла священников для окормления общин в диаспоре, включая Эфиопию. Эти сведения подтверждает публикация «Церковная жизнь в Аддис-Абебе (Абиссиния). Из письма»⁷, где сказано: «Все ДП с местными старожилками русскими устроили церковь и выписали из Мюнхена священника, отца Анатолия Миловидова. С пятой недели Великого поста у нас служба... Церкви настоящей нет, а устроена домовая, маленькая — приход всего пока сорок человек».

Таким образом, и в середине XX века православная община в Аддис-Абебе собиралась в домовой церкви или молельной комнате, что согласуется как с архивными материалами, так и с устными свидетельствами, полученными в ходе полевых исследований. Документы архива РПЦЗ (Джорданвиль) подтверждают служение отца Анатолия Миловидова до 1955 года, когда он

1 Русская православная церковь в Абиссинии и её основатель И. С. Хвостов. // Православная Русь. — 1957. — № 12. — С. 14.

2 Налбандян В. Устное сообщение, Аддис-Абеба, 2024

3 Налбандян В. Armenians in Ethiopia. — Addis Ababa, 2018.

4 Русская православная церковь в Абиссинии и её основатель И. С. Хвостов. // Православная Русь. — 1957. — № 12. — С. 14.

5 Турчанинов Г. Русские в Эфиопии после революции 1917 года. // Русская армия в изгнании / Под ред. С. В. Волкова. — М.: Русский путь, 2003.

6 Личные документы. Прощение иерея Анатолия Миловидова. // Православная Русь. — 2019. — № 4. — С. 12.

7 Церковная жизнь в Аддис-Абебе (Абиссиния). Из письма. // Православная Русь. — 1950. — № 16. — С. 16.

заболел и, покинув Эфиопию, скончался во Франции⁸. Отсутствие финансирования для выписки и содержания нового священника привело к прекращению богослужебной жизни и последующему закрытию храма.

3. Русская община и преемственность 1950–1960-х годов

По данным А.В. Хренкова, в послевоенные годы в Эфиопии проживали русские инженеры, архитекторы, агрономы и преподаватели⁹. Среди них — инженер-агроном Лисицын, архитектор фон Клодт, художник Г. Киверов. Они поддерживали богослужебную жизнь, собирались на молитвы в домовую церквы, а затем — в помещениях, предоставленных греческим приходом. В 1960-е годы архимандрит Алексей (Чернай) из Южной Африки посетил Аддис-Абебу и совершил богослужение в «русской церкви, устроенной на участке земли, подаренном супругой императора Эфиопии»¹⁰. Это стало последним задокументированным свидетельством существования православной общины русского происхождения.

Реконструированная стратегия развития общины позволяет выявить устойчивую траекторию её институционализации. Мы видим, что её эволюция прошла несколько этапов: от начальной, сугубо частной инициативы (богослужения «по квартирам» в 1920–1930-е гг., организованные И.С. Хвостовым), через создание более формализованной структуры — домового храма в 1940–1950-е гг., обслуживавшего общину численностью около 40 человек при иерее А. Миловидове, к этапу поиска внешней поддержки (временные богослужения на площадках, предоставленных греческой православной общиной) и к получению официального земельного участка от императорского двора, где служил архимандрит Алексей (Чернай). Выявленная динамика от полностью частной инициативы к относительной легализации демонстрирует типичную для русской церковной диаспоры модель развития, при которой

стихийное религиозное собрание постепенно стремится к обретению легитимного статуса через взаимодействие с местными властями и иными православными юрисдикциями.

4. Новые находки и современное наследие

Ранее не опубликованные полевые исследования автора настоящей статьи, проведённые в 2024–2025 годах с применением комплекса методов (включённое наблюдение, глубинные интервью, фотофиксация, топографическая съёмка территории кладбища и верификация семейных свидетельств), позволили не только установить факт существования в Эфиопии потомков русских эмигрантов, но и документировать их генеалогию. Особую научную ценность в свете антропологии городской памяти представляет выявленная проблема систематического уничтожения и перезаписи исторических захоронений — широко распространённая практика в условиях быстро меняющейся городской среды Аддис-Абебы, приводящая к утрате материальных следов диаспоры. В Аддис-Абебе был найден Питер Татищефф (Peter Tatischeff) — потомок дворянского рода Татищевых, представители которого прибыли в Эфиопию в 1926 году. По семейным сведениям, дед Питера был женат на эфиопке, а отец — на итальянке. В семье сохранилась единственная фотография Натальи Татищевой.

Могилы Татищевых и Хвостовых

Илл.1. Наталья Татищева. Фото из архива П. Татищева.

8 Архив РПЦЗ (Джорданвилль, США). Сведения об иерее Анатолии Миловидове. — URL: https://zarubezhje.narod.ru/mp/M_626.htm.

9 Хренков А. В. Российская диаспора в Эфиопии. // Диаспоры. — 2001. — № 1. — С. 177–193.

10 Колупаев В.Е. Архимандрит Алексей (Чернай). Воспоминания о служении в Африке. // «Альфа и Омега». — 2004 — URL: <https://alfa.pravmir.ru/library/readbook/400>.

утрачены; причины неизвестны, но, по местным свидетельствам, вероятно, на их месте позднее были совершены новые захоронения — обычная практика для старых кладбищ Аддис-Абебы, где архивы велись нерегулярно.

Илл.2. Могила Ивана Хвостова и Натальи Татищевой. Фото из архива автора.

Питер Татищев указал вероятное местоположение дома Татищевых и Хвостовых в историческом европейском квартале города, недалеко от дипломатического района¹¹. Именно здесь, по совокупности данных, могла находиться домовая церковь Святой Троицы.

Автор также установил контакт с Юрой Турчаниновым (Youra Turceninoff) — внуком Георгия Турчанинова, автора воспоминаний о русской жизни в Эфиопии. Семья Турчаниновых живёт в США; отец и дядя Юры родились в Аддис-Абебе. По его словам, найденная фотография Натальи Татищевой удивительно напоминает его бабушку,

11 Интервью с П. Татищевым (Аддис-Абеба, 2024), личный архив автора.

что может свидетельствовать о родственной связи между двумя эмигрантскими семьями¹².

В 2024 году на кладбище святых апостолов

Илл.3. Предположительное месторасположение дома семьи Хвостовых-Татищевых. Скриншот карты.

Илл.4. Панихида на кладбище в Аддис-Абебе. Фото автора.

12 Электронная переписка с Ю. Турчаниновым (США, 2024), личный архив автора.

Петра и Павла в Аддис-Абебе, где покоится протоиерей Павел Вороновский, духовенством Русской Православной Церкви было совершено заупокойное богослужение¹³. Это событие стало символом восстановления духовной преемственности между современной РПЦ и русскими эмигрантами Эфиопии прошлого, а также обладает глубоким религиозным значением как конкретное литургическое восстановление молитвенной связи.

Заключение

История русской православной общины в Аддис-Абебе представляет собой не просто локальный эпизод в летописи российской диаспоры, но и наглядный пример устойчивости религиозной идентичности в условиях изгнания. Созданная усилиями мирян во главе с Иваном Сергеевичем Хвостовым и окормлявшаяся священниками Павлом Вороновским и Анатолием Миловидовым, домовая церковь Святой Троицы стала духовным центром для русских эмигрантов на африканской земле. Проведённые в 2024–2025 годах полевые исследования автора, подкреплённые свидетельствами современников, как Варткес Налбандян, и потомков первых переселенцев, подтверждают, что память об этой общине продолжает сохраняться как в Эфиопии, так и в семьях, рассеянных по миру.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы, значимые для изучения истории Русской Православной Церкви в диаспоре.

Русская община в Аддис-Абебе не являлась «филиалом» или проектом крупного церковного института. Она существовала в формате малой, ограничено институционализированной структуры, инициированной и поддерживаемой мирянами, где священство выполняло, главным образом, функцию окормления уже сложившейся группы.

Жизнеспособность этой структуры определялась не столько общей религиозной мотивацией, сколько комплексом уникальных биографических и политических факторов. Ключевую роль сыграли конкретные личности (Хвостов, Вороновский, Миловидов), чьи энергия и авторитет консолидировали паству, а также относительная

лояльность политического климата Эфиопии, предоставившей эмигрантам убежище.

Современные события, такие как совершённая в 2024 году панихида, демонстрируют, что связь с наследием общины не прервана окончательно. Речь идёт скорее о прерывистой преемственности, в рамках которой современники литургически восстанавливают молитвенную связь между церковной жизнью русской эмиграции середины XX века и современным присутствием Русской Православной Церкви в Африке.

В результате данное исследование даёт основание для переосмысления роли Русской Православной Церкви в Африке. Исторический пример Аддис-Абебы доказывает, что РПЦ (включая РПЦЗ) имеет в регионе глубокие исторические корни, выступая не только как миссионер, но и как наследница традиционно присутствовавшей здесь, хотя и немногочисленной, русской православной общины.

Список литературы

1. Архив РПЦЗ (Джорданвилль, США). Сведения об иерее Анатолии Миловидове. — URL: https://zarubezhje.narod.ru/mp/M_626.htm.
2. Африканский экзархат Русской Православной Церкви. Началась поездка священника Русской Православной Церкви в Эфиопию. — 2024. — URL: <https://exarchate-africa.ru/novosti/nachalas-poezdka-svyashhennika-russkoj-pravoslavnoj-czerkvi-v-efiopiyu/>.
3. Интервью с П. Татищевым (Аддис-Абеба, 2024), личный архив автора.
4. Колупаев В.Е. Архимандрит Алексей (Чернай). Воспоминания о служении в Африке. // «Альфа и Омега». — 2004 — URL: <https://alfa.pravmir.ru/library/readbook/400>.
5. Личные документы. Прошение иерея Анатолия Миловидова. // Православная Русь. — 2019. — № 4. — С. 12.
6. Налбандян В. Armenians in Ethiopia. — Addis Ababa, 2018.
7. Русская православная церковь в Абиссинии и её основатель И. С. Хвостов. // Православная Русь. — 1957. — № 12. — С. 14.
8. Турчанинов Г. Русские в Эфиопии после революции 1917 года. // Русская армия в изгнании / Под ред. С. В. Волкова. — М.: Русский путь, 2003.
9. Хренков А. В. Российская диаспора в Эфи-

13 Африканский экзархат Русской Православной Церкви. Началась поездка священника Русской Православной Церкви в Эфиопию. — 2024. — URL: <https://exarchate-africa.ru/novosti/nachalas-poezdka-svyashhennika-russkoj-pravoslavnoj-czerkvi-v-efiopiyu/>.

опии. // Диаспоры. — 2001. — № 1. — С. 177–193.

10. Церковная жизнь в Аддис-Абебе (Абиссиния). Из письма. // Православная Русь. — 1950. — № 16. — С. 16.

11. Электронная переписка с Ю. Турчаниновым (США, 2024), личный архив автора.

12. Eshete A. Ethiopia and the Bolshevik

Revolution: 1917–1935 // Africa: Rivista trimestrale di studi e documentazione dell'Istituto italiano per l'Africa e l'Oriente. 1977. Vol. 32, No. 1. P. 1–27.

13. Jesman C., The Russians in Ethiopia // London; Chatto & Windus — 1958. — 160 p.

**IN THE TRACES OF THE RUSSIAN CHURCH
IN ADDIS ABABA.
THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN ORTHODOX
CHURCH OUTSIDE RUSSIA (ROCOR) COMMUNITY
(1920S–1960S) AND ITS MEMORY IN THE 21ST
CENTURY**

Brilev Dmitry Alexandrovich

Fellow, Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage
named after D.S. Likhachev
Fonbruld@yandex.ru

Abstract

This article presents a study of the formation of the Russian Orthodox community in Addis Ababa in the 1920s–1960s, which is a unique example of a religious diaspora in a country with a different Christian tradition, the Ethiopian Orthodox Church. Its formation in the 20th century was linked to the activities of prominent figures of the Russian emigration. The study is based on a comprehensive analysis of archival materials from the Russian Orthodox Church Outside Russia, memoirs, and data from field research conducted in 2024–2025. New data obtained during interviews and archival work is introduced into scientific circulation, on the basis of which the life of the parish is reconstructed, allowing for a more accurate understanding of the history of the Russian diaspora in Ethiopia.

Keywords

Ethiopia, Addis Ababa, Russian Orthodox Church Abroad, Russian emigration, Russian Orthodox community, Ivan Khvostov, Anatoly Milovidov, Orthodox Christianity in Africa.

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Основные рубрики: «Методология и методы исследования культурных процессов»; «Искусство, образование, наука»; «Духовное наследие и культура»; «Культура регионов»; «Культура повседневности»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Культурное наследие мира»; «Музееведение и охрана культурного наследия» и др.

С 1 декабря 2015 г. журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Требования к статьям, присылаемым в журнал «Культурное наследие России»

- К рассмотрению принимаются не опубликованные ранее статьи общим объёмом до 0,5 п. л. — 20 000 знаков.
- Публикация безгонорарная, автору высылается электронная версия журнала.
- Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт публикации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
- Автор представляет рукопись по электронной почте: knaros@yandex.ru.
- Формат текстовых файлов — DOC, DOCX.
- Все элементы статьи выполняются шрифтом Times New Roman, размер (кегель) — 14 пт (основной текст), 11 пт (сноски); расстояние между строк (межстрочный интервал) — 1,5; абзацный отступ — 1 см., шрифт — обычный; выравнивание — по ширине (кроме указанного особо).
- Формат страницы — А4. Поля — 2 см.

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и включать все перечисленные пункты:

1. 1. Тип статьи (выбрать из списка на следующей странице).
2. 2. УДК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
3. 3. ББК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
4. 4. Название статьи — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
5. 5. ФИО автора полностью — выравнивание по правому краю.
6. 6. Сведения об авторе: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
7. 7. Аннотация на русском языке (5–8 строк).
8. 8. Ключевые слова на русском языке (8–10).
9. 9. Основной текст: шрифт — Times New Roman, кегель — 14 пт., междустрочный интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см.; выравнивание текста по ширине. Сноски — постраничные (внизу страницы).
10. 10. Список использованной литературы.
11. 11. Название статьи на английском языке — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
12. 12. ФИО автора полностью на английском языке — выравнивание по правому краю.
13. 13. Сведения об авторе на английском языке: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
14. 14. Аннотация на английском языке (5–8 строк).
15. 15. Ключевые слова на английском языке (8–10).

Иллюстрации представляются отдельными файлами с указанием названия иллюстрации и места ее вставки в тексте. Формат файлов — TIFF, JPG, JPEG.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и / или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

RAR
УДК 008
ББК 63.3

СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Иванов Иван Иванович,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. <...> Он поможет только идущему»¹.

.....

Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»², то обычно это высказывание трактуют буквально...

-
- 1 Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
 - 2 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.
2. Там же стр. 89.....
3. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
4.

.....

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Ivanov Ivan Ivanovich,
DSc in Philosophy,
Professor of the Department of Humanities,
Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
ivanov@yandex.ru

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

Тип статьи:

RAR — научная статья;
EDI — редакционная заметка;
BRV- рецензия;
CNF — материалы конференции;

SCO — краткое сообщение;
REV- обзорная статья;
ABS- аннотация;
REP- научный отчет;

COR- переписка;
PER — персоналии;
MIS — разное;
UNK — неопределен.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-85532 от 11 июля 2023 г.

Форма периодического распространения — сетевое издание.

Подписано в печать: 28.03.2026.

Адрес редакции: 129366, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2.

Сайт: <http://www.kultnasledie.ru>

E-mail: knaros@yandex.ru